

Лянь Цзяшо уже давно привык к отчужденности Сун Хуая, поэтому не обратил внимания на этот взгляд.

Начался урок. Поскольку Лянь Цзяшо мало что знал об этом мире, он занимался с особым усердием, стремясь как можно быстрее освоить необходимые знания. По сравнению с Сун Хуаем, который учился уже несколько лет, Лянь Цзяшо поначалу казался довольно неуклюжим. Большую часть того, что объяснял учитель, он просто не понимал.

До начала занятий Лянь Цзяшо полагал, что программа для восьмилетнего ребенка ограничивается изучением букв и элементарными знаниями, но, столкнувшись с реальностью, он понял, насколько ошибался. Он не понимал даже символов, не говоря уже о смысле сказанного. Неудивительно, что этот человек уже к двадцати годам стал военачальником федеральной армии, легко сокрушал врагов на поле боя и внушал всем вокруг трепет. Лянь Цзяшо, чья успеваемость в прежнем мире была весьма неплохой, здесь оказался полным невеждой.

Учитель, разумеется, заметил растерянность Лянь Цзяшо, но предпочел не вмешиваться. Было очевидно, что для него успехи Лянь Цзяшо не имеют никакого значения — тот был лишь дополнением к основной программе. Так прошел весь день: учитель усердно читал лекцию, Сун Хуай молча и сосредоточенно слушал, а Лянь Цзяшо весь день просидел, озадаченно покусывая кончик ручки.

К вечеру учитель собрал вещи и ушел, оставив их вдвоем. Лянь Цзяшо все еще ломал голову над последней задачей, в то время как Сун Хуай давно нашел ответ и готовился к отдыху. Поначалу Сун Хуай игнорировал Лянь Цзяшо, словно того не существовало, и занимался своими делами. Но Лянь Цзяшо явно не собирался уходить, и даже спустя полчаса продолжал торчать в комнате.

Сун Хуай, наконец, не выдержал присутствия постороннего и, нахмурившись, спросил:

— Сколько ты еще собираешься здесь сидеть? Неужели даже такое простое задание не можешь решить?

— Погоди, тут есть один момент, который я никак не пойму... — Лянь Цзяшо, не отрываясь, смотрел на экран с условием задачи. Лишь получив ответ, он внезапно осознал, что все еще находится в комнате Сун Хуая.

Он поспешно, как и полагалось его положению, виновато улыбнулся:

— Прошу прощения, я так увлекся, что забыл вернуться к себе. Молодой господин, вы одарены талантом, поэтому вам, возможно, не понять, но для обычного человека эти вопросы довольно сложны.

На самом деле Лянь Цзяшо не мог решить задачу не из-за отсутствия способностей, а из-за полного отсутствия базовых знаний об этом мире. Технологии здесь ушли далеко вперед по сравнению с его прежним миром, и многие вещи отличались в деталях, так что учиться

приходилось буквально с нуля.

Он собрал свои вещи, собираясь уйти, но, бросив взгляд на Сун Хуая, вдруг передумал. Подойдя к нему с планшетом в руках, он с самой безобидной улыбкой произнес:

— Молодой господин, не могли бы вы...

Сун Хуай, даже не подняв головы, отрезал:

— Не мог бы.

Лянь Цзяшо, ожидавший подобного ответа, не растерялся и продолжил жалобно:

— Я правда совсем не понимаю, что здесь написано...

Сун Хуай холодно указал на дверь:

— Если не можешь выучить — не позорься. Убирайся к себе домой и нечего здесь околачиваться.

Лянь Цзяшо поспешно покачал головой:

— Я не уйду.

Он испробовал и жалобный вид, и упрямство, но, видя, что Сун Хуай непреклонен, понял — помощи не дожидаться, а если настаивать дальше, можно и разозлить его. Лянь Цзяшо с неохотой поднялся и, собрав вещи, покинул комнату.

Сун Хуай, склонившись над книгой, услышал звук закрывающейся двери и снова поднял голову, слегка удивленный тем, что Лянь Цзяшо так легко сдался. Разве при его характере он не должен был поприставать еще немного? Однако удивление длилось лишь мгновение. Вскоре Сун Хуай снова уткнулся в чтение, перестав думать о Лянь Цзяшо. С его точки зрения, если Лянь Цзяшо научится меньше докучать ему — это к лучшему. А еще лучше, если он вообще перестанет приходить.

Но, вопреки ожиданиям Сун Хуая, в последующие дни Лянь Цзяшо действительно перестал к нему приставать. Казалось, он скрывал какую-то тайну. Каждое утро он по привычке приносил завтрак в комнату Сун Хуая, но, в отличие от первых дней, не задерживался ни на секунду, а сразу уходил, словно был чем-то занят.

Во время занятий Лянь Цзяшо теперь редко смотрел на Сун Хуая. Он либо сидел, нахмурившись в раздумьях, либо что-то лихорадочно записывал на экране, явно испытывая трудности с материалом. Сразу после окончания урока он молниеносно собирал вещи и исчезал. Прошло несколько дней: Лянь Цзяшо по-прежнему добросовестно выполнял свои обязанности по уходу за бытом Сун Хуая, но при этом старательно держал дистанцию.

Такая дистанция была для Сун Хуая вполне комфортной. Но даже он сам не мог объяснить, почему, несмотря на это удобство, невольно продолжал следить за действиями Лянь Цзяшо. Поразмыслив, Сун Хуай понял: причина в резкой перемене поведения. Сначала такая навязчивость, а теперь — подчеркнутое безразличие. Трудно не заподозрить неладное. Что же затевает Лянь Цзяшо? Неужели он пришел сюда с другой целью, и, поняв, что лестью ничего не добиться, решил сменить тактику? Если это так, то он не только не позволит ему остаться, но и сделает все, чтобы тот не выбрался отсюда живым.

Движимый этими мыслями, однажды после урока, когда Лянь Цзяшо в очередной раз поспешно ушел, Сун Хуай впервые за долгое время вышел из своей комнаты. Слуга, ухаживающий за ним, был поражен:

— Молодой господин, вы... что-то случилось?

Сун Хуай, все еще не привыкший к общению, нахмурился и, сделав полшага назад, чтобы увеличить дистанцию, спросил:

— Где Лянь Цзяшо?

Слуга, не ожидавший такого вопроса, замялся:

— Он в саду.

За коридорами комнаты Сун Хуая располагался открытый сад на крыше — место, предназначенное для отдыха молодого господина. Хотя Сун Хуай редко покидал свою комнату, за садом тщательно ухаживали: там цвели прекрасные цветы, а в тени деревьев было прохладно.

Сун Хуай бесшумно направился туда. Едва выйдя из коридора, он заметил Лянь Цзяшо, который сидел на каменной скамье под цветущими лозами и был чем-то очень увлечен. Значит, все-таки что-то замышляет за спиной. Сун Хуай с бесстрастным лицом, стараясь не шуметь, подошел ближе. Однако, оказавшись рядом, он увидел, что Лянь Цзяшо внимательно изучает тот самый учебник, по которому они занимались днем.

Сун Хуай замер. Он с недоумением смотрел на профиль Лянь Цзяшо, не понимая, что происходит. Неужели все эти дни он тратил все свое свободное время на учебу? В этот момент Лянь Цзяшо почувствовал неладное, поднял голову и встретился взглядом с Сун Хуаем.

— ... — Сун Хуай молчал. Он шел сюда с намерением допросить его, но, увидев эту картину, не нашел слов.

Пока Сун Хуай раздумывал, как начать разговор, Лянь Цзяшо уже улыбнулся и первым поздоровался:

— Молодой господин, вы вышли прогуляться? Случилось что-то хорошее, раз у вас такое настроение?

Сун Хуай мгновенно помрачнел, приняв свой обычный неприступный вид:

— С чего такие выводы?

Лянь Цзяшо ответил как ни в чем не бывало:

— Разве вы вышли бы просто так, не будь у вас хорошего настроения?

Сун Хуай снова нахмурился:

— Не делай вид, будто ты меня понимаешь.

Лянь Цзяшо лишь улыбнулся, не став спорить. Сун Хуай почему-то почувствовал, что под этим взглядом он словно насквозь виден. Ему претило это ощущение, и он хотел закончить разговор, но, сделав несколько шагов, заметил, что Лянь Цзяшо снова уткнулся в книгу. Сун Хуай не выдержал:

— Ты все эти дни прятался здесь с этой книгой? Зачем?

Лянь Цзяшо указал на учебник:

— Это? — он смущенно улыбнулся. — Я хотел добиться прогресса втайне, но меня раскрыли.

— Втайне? — переспросил Сун Хуай.

Лянь Цзяшо кивнул, скривившись:

— Потому что я совсем не успеваю за программой и не понимаю, о чем говорит учитель. Если так пойдет и дальше, я точно не смогу поступить в ту же школу, что и вы.

Сун Хуай был беспощаден:

— Не сможешь — уходи. Все просто.

— Нет, так нельзя. Я же сказал, что буду следовать за вами, — Лянь Цзяшо произнес это серьезно, но из-за слишком взрослого тона в сочетании с его юным лицом это прозвучало не очень убедительно. — Молодой господин, не беспокойтесь, я обязательно догоню вас.

— Тебе меня не догнать, — холодно ответил Сун Хуай.

Это не было проявлением высокомерия. С самого детства он слышал это от многих и сам прекрасно знал: его гены уникальны, он — редкий гений во всем Звездном Альянсе. В мире почти нет людей, способных угнаться за темпами его развития, поэтому он решил сразу развеять иллюзии Лянь Цзяшо.

— Твой талант не сравнится с моим, не трать силы впустую.

Лянь Цзяшо моргнул:

— Впустую?

Сун Хуай решил, что этот человек безнадежно глуп. Он не хотел продолжать, но, видя непонимание в глазах Лянь Цзяшо, добавил:

— Тратить время на то, что невозможно — это и есть трата сил впустую.

Лянь Цзяшо, похоже, понял его мысли, но, услышав это, не прислушался к совету, а лишь рассмеялся.

— И что тут смешного? — раздраженно спросил Сун Хуай.

Лянь Цзяшо с важным видом поправил его:

— Молодой господин, вы слишком умны.

Сун Хуай нахмурился:

— Издеваешься?

Лянь Цзяшо поспешно покачал головой:

— Нет, я о том, что вы настолько умны, что, возможно, не понимаете: в этом мире существует еще и упорство. Талант решает проблемы лишь немногих, но большинство людей справляются со всем благодаря старанию.

Сун Хуай пришел в ярость:

— Пустая трата времени!

Лянь Цзяшо, вопреки обыкновению, не стал соглашаться и внезапно предложил:

— Если я догоню вас своим собственным путем, вы исполните одну мою просьбу?

Сун Хуай не стал спрашивать, о какой просьбе речь. Поведение Лянь Цзяшо вызывало у него необъяснимое раздражение. Каждый раз, встречаясь и разговаривая с ним, он чувствовал, что его словно ведут на поводке, а все его мысли выставлены напоказ. Поначалу он действительно проявил мягкость, позволив Лянь Цзяшо остаться, но теперь изменил свое решение.

— Если ты проиграешь, то немедленно уберешься отсюда и больше никогда не переступишь

порог дома Сун!

<http://bllate.org/book/22514/2377523>